Оксана Шаркова

Руины настоящего. Вечность.

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Оксана Шаркова

Руины настоящего. Вечность.

«Автор»
2026

Шаркова О.

Руины настоящего. Вечность. / О. Шаркова — «Автор», 2026

Заключительная часть цикла романов «Руины настоящего». Героям предстоит последнее путешествие, чтобы обрести долгожданную свободу, и, по иронии судьбы, оно ведет их к началу. Обратный путь к месту, где происходили ужасные события, дался бы куда проще не в одиночку, но пару ожидает длительное расставание. Исход этого испытания решит судьбу мира. Но что делать, если жертва, которую оно требует, слишком велика и не принесет единственной желанной награды? Быть может, она ждет их по ту сторону жизни?

© Шаркова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Оксана Шаркова
Руины настоящего. Вечность.

Глава 1

С любовью, мама

Искра
Здание Веры

В небольшой темной комнате, которая вся была заставлена различным хламом, в узком кругу на семи стульях сидели семеро советников человеческой страны. У них были причины, чтобы собраться в этом старом замке: на кону стоял вопрос целого мира.

— Советник Фор, в районе месяца назад вы поведали нам одну очень занимательную историю и уговорили пойти на мирные переговоры с рангорами и новой властью алоидов, — говорил мужчина средних лет с лысеющим затылком. — Вашим главным аргументом послужило существо, которое способно привести нашу планету в полный порядок. И вот через пару дней мы готовимся заключить этот договор, однако существа в глаза еще не видели.

— Мне стало известно, что оно будет присутствовать на этой встрече, — отвечал ему низенький старичок.

— Ну, вот а мне стало известно, что оно уже не одно, — слегка посмеивался самый молодой советник из всех семерых с крашеными фиолетовыми волосами. — Соединенное сознание двух разных существ. Занимательное зрелище должно быть.

— А знаете, что мне стало известно? — слегка скучающим тоном спросила женщина в синей шляпе с большими полями. — Что этот сдвоенный разум заключил всех Древних Грота в какой-то кристалл. У них совершенно другая энергия. Они опасны и требуют детального изучения.

— Кстати об опасностях... — сонным слабым голосом и с полуопущенными веками вступил самый старый советник. — Почему мы вообще поддерживаем организацию, которая была основана предателем страны? Советник Фор, лично меня ваши речи об их чистых намерениях не сильно убедили. Они создали существо за нашими спинами, и я считаю, что доверия они не заслуживают. И не приложили ли вы к этому созданию свою руку? Все же проникнуть в Искру не так просто, тут нужна помощь влиятельного советника.

В его поддержку выступили еще двое советников.

— Подозреваете меня в измене? — сердито спросил низенький старичок. — Я бы ни за что не стал помогать сомнительной организации. Я лишь выказал вам свои мысли. Вы не можете отрицать, что спасение планеты и мир между странами — это заманчивое предложение.

— И все равно, я настаиваю на тщательном изучении сдвоенного разума, — не отступала советница.

— А я на проверке этого вашего Общества. Пока мы не узнаем обо всех их делах, никакого сотрудничества не будет, — жестко заявлял сонный старик.

— Еще один момент, он же самый важный, — серьезно начал крашеный, — как долго нам собираться по важным вопросам в этой кладовке?

— Пока не закончится ремонт в основных залах, — вздыхая, отвечала ему женщина в шляпе. — Эти каменщики ставят немыслимые сроки...

Пустошь
Вблизи второй базы Общества

— Давай, скажи, что я загадал, — весело спрашивал Луа, прыгая вокруг, как заведенный, пока мы блуждали в поисках второй базы Общества, потому что нам не дали точных координат для телепортации. Именно там должны были пройти сборы представителей стран.

— В тебе столько энергии, — смеялась я. — Но играть я не буду, потому что это глупо: я же и так знаю все, что знаешь ты.

— В этом же весь прикол! Ты знаешь все, что и я, но попробуй найди ответ. Это сложнее, чем кажется, если он не на поверхности. Нам еще изучать и изучать друг друга. Давай, попробуй найти!

— Почему ты такой веселый? Никак не могу понять причину.

— Вот об этом я и говорю. Ты не знаешь, где искать, — продолжал веселиться Луа.

Он был прав: я могла знать лишь то, что было на поверхности, то есть то, что он выставлял на показ. Еще я могла видеть его старые воспоминания, потому что знала, где они. Но некоторые мысли, при желании, могли прятаться, однако совсем закрытыми быть не могли, потому что наша связь не предполагала секретов, а значит, я и правда могла их найти, но не видела в этом смысла.

— Парни, скажите ему, что в этом нет смысла! — крикнула я банде из двадцати солдат, которая шла за нами.

И они все меня тут же поддержали:

— Вы правы, госпожа! В этом нет смысла.

Я довольно посмотрела на рангора.

— Считаешь это честно? — насупился он.

— А зачем мы вообще взяли с собой часть твоих солдат, если не для этого? — веселилась уже я.

— Ну, во-первых, скажите этой даме, что узнавать друг друга — это не глупо, а очень даже важно!

И все солдаты тут же поддержали Луа, на что я опустила голову, тихо посмеиваясь себе под нос.

— А во-вторых, потому что так положено. Мы с тобой не просто красивая пара, а пара представителей Грота. И я хотел нас обезопасить. Один рангор королевской армии стоит десятерых полукровок.

— Они все хороши, Луа. Мы, если помнишь, кинули пятьдесят твоих солдат у моря...

— Они ждут нашего возвращения. Мы еще не закончили наше дело, — повторял мне он каждый раз на мое напоминание о них, а напоминала я часто.

— Они там бедные со скуки сдохли уже!

— Им не привыкать сидеть месяцами на одном месте. Все с ними хорошо! — возражал Луа.

Я вспомнила о Елене, которую тоже кинула, когда уходила с Луа. Его мысли успокаивали меня, убеждая, что с ней все хорошо и что я скоро ее увижу. Но я целый месяц не могла до нее дозвониться, а Вега только отмахивался: «Она очень занята... У нас много дел...». И все это подсказывало мне: что-то случилось.

— Давай я лучше погоняю тебя по важным старперам Искры, чтобы теперь ты не терялся, — предложила я, желая отвлечься от страшных мыслей.

— Я даже знать не хочу имена и позиции тех, от кого после нашего визита и след простынет, — отмахнулся от меня Луа, и его веселье поубавилось. — К тому же все, что знаешь ты, я легко могу найти... — похвастался он, намекая, что меня он знает лучше, чем я его.

— Найти ты можешь, но не легко и не быстро, — возмутилась я. — Достать из своей памяти намного быстрее. И почему ты так категоричен? Может, нам и не придется лишать их должностей...

— Тогда придется лишить жизни, — усмехнулся Луа. — Но я люблю твою веру в прекрасное, хоть ты ее и отрицаешь, — обнимая меня одной рукой за плечи, с улыбкой говорит он.

— Еще месяца три назад я бы возразила, но сейчас эта вера обоснована, — говорю и я с улыбкой. — Ты прекрасен, и ты мой.

Я остановилась, чтобы посмотреть на него, коснуться щеки и поцеловать. Я все еще никак не могла насытиться им. Все время думала о его объятиях, мягких касаниях, нежных губах...

— «Где уже эта чертова база?» — думал Луа во время поцелуя, положив свою теплую ладонь на мою шею рядом с ухом и слегка поглаживая большим пальцем мою щеку. — «Хочу целовать тебя лежа». — Я ощутила слабость в своем теле, поддаваясь его невероятному магнетизму. — «Хочу чувствовать тебя всем своим телом...»

— «Сейчас бы к морю...» — думала я.

— «Построить там дом и посмотреть, какими будут наши дети...» — неожиданно проскользнуло у него в голове, и я отстранилась.

— Что? Кто? — голос мой прозвучал напуганно.

Такого я точно не ожидала услышать. Тема детей была для меня табу, и разум отказывался верить, что он так действительно подумал.

— Это была случайная мысль, — заговорил он так же, как и я. — Я не думаю об этом. Ты же знаешь, что не думаю... — нервничал он.

— Все нормально. Давай просто не будем продолжать эту тему...

Но не продолжать не вышло. Теперь она вертелась в головах обоих. Я никогда бы не подумала, что этот парень может хотеть детей. Он никогда не вел себя так, будто его вообще что-то подобное интересует. Семья, дети... Вся эта история точно была не про нас. Нам было сложно рассчитывать даже на спокойный сон в ближайший месяц. И мы не трогали эту тему, но оба полностью не верили, что дело с машиной закончится для нас на позитивной ноте.

— Нам бы сначала разобраться с той черной аурой в ядре, — слилась я, потому что мне надоело пыжиться и подбирать собственные мысли.

— Считаешь, мы не заслуживаем счастья? — Он прочитал мои скрытые опасения. — Когда это все закончится, мы сбежим так далеко, как только сможем от всех и будем прятаться, пока говорить не разучимся, — уверенно расписывал мне Луа то, о чем мы оба по-настоящему мечтали.

— Это пугает и манит одновременно, — рассмеялась я.

После того как покинули Грот, пройдя через стену черного дыма, что тянулся из самого ядра до самого неба, мы об этом больше не говорили. И я поняла, что Луа вообще не желает это обсуждать. Для него спасение планеты заканчивалось на том, что мы запускаем машину и делимся энергией, дав ей команду вернуть все, как было. А возможные последствия и осложнения, которые может принести поток убитого нами урода, он даже воспринимать не хотел. И на полном серьезе не уставал повторять мне одни и те же слова:

— Я не позволю нам жертвовать собой ради планеты.

Кажется, он так же совершенно не воспринимал тот факт, что мы лишь инструмент или ключ, которым владеют аж три стороны. Он слал их куда подальше, и я была с ним полностью согласна. Однако точно не могла обещать ему, что в случае необходимости смогу поступить так же эгоистично, как он, и выбрать нас. Это пугало меня, но не Луа. Он был готов всем пожертвовать ради нас. И мы очень старались не думать и не говорить об этом, потому что знали, что не сойдемся во мнениях, и просто надеялись, что эта проблема сама собой разрешится.

Мы бродили уже пару часов и уже оба искали глазами удобное место для ночевки, потому что начинало темнеть, но вдруг к нам из пустоты вышел знакомый силуэт.

— Сколько вас ждать можно?! — с ходу набросился Вега.

Здоровяк уверенной походкой шел прямо на меня и только раскинул руки для объятий, как оказался в объятиях Луа.

— Я тоже скучал, дружбан! — воскликнул мой партнер и даже по спине его похлопал.

— Да отвали ты! — крикнул Вега, отпихнув его в сторону, и обнял меня. — Ну, как ты, белка?

— Все хорошо, — прижимаясь к большому парню, отвечала я и слушала ревнивые мысли Луа в этот момент. — Но ты бы мог дать координаты поточнее.

— В пределы поля вы бы не смогли телепортироваться. Но как только пересекли его границу, нам пришел сигнал. Вы же заметили опознавательный знак? — спросил он, и я тут же вспомнила, как пару часов назад мы прошли мимо железного щитка с надписью «Зона повышенной радиации» и, судя по всему, все это время ходили кругами.

Мы с Луа среагировали одинаково, как обычно в таких случаях:

— Конечно, — ответили мы хором и с улыбкой. — Да мы только минут десять тут ходим.

— А зачем вы с собой солдат притащили? — заглянув за наши спины, хмуро спросил Вега.

— Вот и я не знаю! — выкрикнула я.

— Да потому что так положено! — тоже заорал Луа.

— Давайте лучше пройдем на базу, — торопливо сказал друг, взглянув на нас с подозрением.

На второй базе было довольно скромно, и обстановка сильно походила на обстановку в бункерах алоидов: пусто и грустно. Тут не было никаких растений, только голые стены. Но тут и не было обычных жителей: одни солдаты и, конечно же, все гибриды. Вега объяснил, что ему пришлось оставить первую базу на своих замов, чтобы навести порядок на каждой перед приездом представителей. И сейчас все солдаты-гибриды подчиняются ему.

Полулюди ходили с серьезными лицами и мордами. На каждом была черная форма допов, и на телах развешано куча оружия. Они суетились, выбрасывая хлам из комнат прямо в коридор.

— Искра только вчера затребовала полной проверки всех баз, — пояснил нам Вега. — На первой уже удаляются все нежелательные данные. На третьей работает Елена.

— Елена не здесь? — расстроенно спросила я.

— Нет, белка, но она очень хотела тебя увидеть. Будет очень нехорошо, если договор сорвется из-за какой-нибудь мелочи, да, — бурчал друг себе под нос, пока вел нас в свой кабинет. И меня удивило, что этот парень снова выдавал свою нервозность дурацкими окончаниями.

— Но почему я не могу с ней связаться уже месяц?

— Она сказала, что ничего не хочет обсуждать с тобой без личной встречи.

Этот ответ меня обидел. Я могла лишь предположить, что она в курсе того, что я знаю про Рин и их связь. Но еще меня не могли не удивлять ее перемены в мое отсутствие. Конечно, я знала о них только со слов Вега, но и она больше не шла на контакт. Все это было странно, и я надеялась, что она мне все здесь и расскажет, но Елена снова ушла от ответов.

Проходя через большой светлый зал, я увидела с десяток взрослых особей гибридов в белых пижамах. Некоторые из них даже не держались на ногах, ими занимались врачи. Как я поняла, они были новенькие. В их глазах не было ничего, кроме страха. От них исходило только нервное мычание. Но вдруг один из них схватил меня за палец, и я остановилась. Это была девушка с короткими темно-серыми волосами. Она сидела на каменном выступе, и ее движения были хаотичными: она никак не могла заставить подчиняться собственные руки. Но ее карие глаза словно просили меня о помощи.

— Привет, — улыбнулась я, присаживаясь напротив. — Ты новенькая, да? Как тебя зовут?

Она неуверенно закивала мне, но издала только то же мычание, и взгляд ее не изменился. На белой кофте, прямо на груди, стояла цифра — семнадцать. Я поняла, что имени у нее нет, только номер. Парни остановились у одной из дверей и, видимо, ждали, когда я наиграюсь.

— Простите, — позвала я одного из людей в белых халатах. Он повернулся с раздраженной гримасой на лице. — Какое время им нужно, чтобы прийти в стабильное состояние?

— Этим время не поможет, — ответил он грубо. — Они не соответствуют стандарту требований, другими словами — брак.

— И что с ними делают?

Я снова посмотрела на девушку, которая продолжала умолять меня своими глазами.

— Отправляют на минус третий, — ответил за него Вега. — Там с ними работает психиатр. Иногда удается привести их в порядок, и они отправляются на первую базу. Но сейчас у нас бардак, и мне требуется ваша помощь.

Меня отвлекла другая сцена: одного из новеньких скрутили — кажется, он пытался ударить врача.

— Его — к буйным! — выкрикнул парень в белом халате. Хвостатого гибрида солдаты взяли под руки и потащили.

Я попрощалась с девушкой, которой даже имени не присвоили, и пообещала зайти к ней позже, и только после этого она отпустила мой палец.

— Клаус так и решил остаться там? — спрашивал Вега, открывая дверь в свой кабинет.

— Да, ему там очень весело, — ответила я. — А зачем вам еще гибриды? Я думала, война окончена...

Вега впустил нас в такое же пустое пространство со столом и парой стульев и закрыл дверь. Я отметила, что здесь даже не было иллюзии окна, как и на всей базе. Эту сторону организации пыталась скрыть от меня Анна.

— Пока мирный договор не подписан, ничего не окончено, — холодно ответил мне друг. — Весело ему там... У нас тут скоро будет весело. Искра затребовала все материалы по всем делам Общества. Без этого не собираются сотрудничать с нами, — раздраженно продолжал он. — Ясное дело, всего мы им передать не можем. Узнай они о всех наших делах в Искре, и договор накроется в ту же секунду. Вас они тоже хотят проверить. О тебе я, конечно, всех сведений не дам, — друг смотрел на меня. — Но, как я понял, вы теперь неразделимы... Что это значит? Клаус затирал, но я ничего не понял.

Вега расселся в своем кресле, сложив руки в замок на своем гладком каменном столе.

— Это значит, что мы с Евой теперь одно целое, — смело пояснил ему рангор, присаживаясь напротив. — Одна энергия, один разум и одна жизнь.

Я тоже присела, пристально наблюдая за тем, как мрачнеет лицо моего друга.

— И как это теперь должно работать? Одна энергия сможет запустить машину? — голос друга поник, и взгляд его старался нас не касаться.

— Теоретически, для машины ничего не поменялось, — ответила я. — Она получит две энергии в одном соединении.

— Вам придется самим убеждать делегацию, что это сработает, но я поверить не могу... — вздыхал друг. — Это хотя бы чувства? Или все на инстинктах, как у вас там принято? — Он посмотрел на Луа. Кажется, друга больше волновал этот вопрос, нежели машина.

— А если расскажу, тебе что ли легче станет? — усмехнулся Луа.

— Мы еще поговорим с тобой, — сжимая зубы, ответил ему Вега.

Это разрывало мне сердце. Я не хотела делать ему больно, надеялась, что он сможет это принять.

— «Ему нужно время», — успокаивал меня Луа. — «Он твой друг. И он сможет это принять».

— «Если ты не усугубишь все, рассказывая ему подробности нашей интимной жизни».

— «Да разве ж я могу...» — издевался надо мной парень.

— Вы там общаетесь? — каким-то образом сообразил друг. — У тебя все на лице написано, — он сообщил мне. — Я вас в разных комнатах поселю, и мне плевать, кто вы там теперь.

— Может, ты хочешь прямо сейчас все обсудить? — накалялся Луа.

— Давайте лучше о деле! — рявкнула я, чтобы не много их остудить. — Мне нужна вся закрытая информация о моем создании и о машине. И мне нужно поговорить с Анной. Она же еще здесь?

Вега снова опустил глаза и поджал губы. Говорить о ней ему точно было тяжело, но она знала больше всех. Именно эта женщина создала систему «Страж», что защищала меня до самого отключения. Не проходило и дня, чтобы я не думала о ней. Вытащить меня из Искры, когда машина находилась совсем рядом, была ее идея. Вега объяснял это тем, что страна могла оказаться под ударом, оставь они меня там. Но я все никак не могла понять, почему меня изначально прятали в Искре, а не на базе Общества. Зачем Вега выдернули из Первой Надежды, когда мне была нужна его защита? Останься он там, и лагерь мог бы уцелеть, ведь он был больше Луа осведомлен о делах Мер. Этой операцией полностью руководила Анна, и только она могла пролить свет на эту историю.

— С ней тебе говорить опасно, — медленно сказал он, глядя на свои руки. — Она стала совсем плохой. Теперь она хочет все сжечь. И я пока не решил, что с ней делать. Однако она станет говорить только с тобой. А мне нужны кое-какие ответы. Но нельзя ей позволить активировать систему снова...

— А если с ней поговорю я? — предложил Луа. — Ева тоже будет знать все, что она скажет. И я смогу передать ей все слова Евы.

— Если она не увидит свою дочь, то говорить не будет, — уверенно ответил Вега. — Но я не позволю ей сказать лишнего. Мы подготовим все для этой беседы, а вы пока готовьтесь к сбору.

Как и обещал Вега, нам выделили две комнаты на разных сторонах этажа, но мы, конечно же, остановились в одной. Друг попросил один час, чтобы подготовить своих людей и Анну ко встрече. Мы в это время лежали на кровати и пытались подготовиться ко всем возможным вопросам, что нам будут задавать на общем собрании. Точнее, я пыталась подготовить нас обоих, а Луа в это время пытался меня завести.

— Нам придется объяснить, как работает сдвоенное сознание и что из себя представляет наша энергия, потому что таких сведений у Общества на меня нет, — я старалась говорить серьезным тоном, просматривая на планшете Вега закрытые файлы моего создания, пока мой партнер, запустив свою руку мне под майку, стянул лифчик с одной груди и теперь облизывал сосок прямо через тонкую ткань футболки, отчего тот сразу набух, а внизу живота предательски начинало ныть. — Ты меня вообще слушаешь? — подрагивающим голосом спросила я.

— Еще бы, — издевался он, приступив уже к другой груди. И теперь той, что он бросил, стало холодно от намокшей ткани. — Мне вот интересно, сможешь ли ты сосредоточиться на важных вопросах, если я так сделаю, — и с этими словами его рука проскользнула в мои джинсы, а пальцы осторожно коснулись чувствительной точки.

Я заскулила, но продолжила, правда, тоном чуть повыше:

— Предлагаю сильно не вдаваться в подробности наших возможностей. Мы и сами до конца еще не поняли, как работает эта энергия...

Луа не останавливался, и пришлось остановиться мне: отложить планшет в сторону, потому что спорить с такими сильными аргументами было почти нереально.

— Нет, ты продолжай, — настойчиво сказал он, оторвавшись от моей груди на секунду. — Мне очень интересно.

Его движения стали увереннее, а мой голос еще тоньше:

— Будем настаивать на проверке техники в присутствии алоидянских специалистов. И вопрос с проживанием... Общество готовит какое-то здание, которое будет считаться отдельным посольством. Клаус сказал, что это было обязательным условием для твоего прибытия в Искру, оговоренное твоим братом. Но Совет...

— Я просто в шоке, — рассмеялся Луа. — Твоя голова никогда не прекращает думать.

— И это даже не помешает мне кончить, — гордо добавила я.

Печально, но салют я увидеть не успела, потому что Вега заперся в комнату без стука, чтобы сообщить, что он все подготовил. Увиденное ему точно не сильно понравилось, и он пообещал расселить нас не просто по разным комнатам, а еще и по разным этажам, но Луа на это только усмехнулся.

Отложив свои желания на потом, мы отправились на минус третий, где держали всех буйных и бракованных гибридов. Сейчас Анна считалась именно буйным гибридом, и охраняли ее соответствующе. Все камеры на этом этаже были заняты. У железных дверей были небольшие окошки на уровне глаз, и почти все они были открыты. В одно из них на меня смотрели знакомые карие глаза, и я не могла не подойти к этой девушке с номером семнадцать на груди.

— Привет, — снова улыбнулась я. И вдруг она мне тоже улыбнулась, просовывая дрожащую руку в окошко. Я взялась за ее пальцы и немного потрясла, и та заулыбалась мне еще шире. У меня закрались мысли о том, что может быть с ней не так. Я просканировала ее тело Зеленым потоком и не нашла никаких физических дефектов. Проблема была в развитии. Ее мозг был на уровне двух лет.

— Ева, пойдем уже, оставь ее, — просил Вега, в то время как Луа подошел ближе и выпустил небольшой разряд в ее сторону из кончиков своих пальцев, и у девушки даже взгляд изменился: стал увереннее. Она на минуту словно осознала себя и выпрямилась, но потом снова пришла в исходное состояние. А потом схватила за палец Луа.

— Поток не ускорил умственное развитие, — поняла я. — Его вытесняет другая энергия.

— Душа оказалась сильнее, — добавил Луа, стараясь аккуратно забрать у нее свой указательный палец. — Возможно, потому что ядро приходит в активное состояние.

— Но она обучаема. — Я повернулась к Вега. — Ее можно обучить, как ребенка.

— Не думаю, белка. Боюсь, что ее развитие остановилось насовсем. Но давайте уже сделаем то, зачем пришли сюда, — настаивал Вега.

Я была намерена вернуться к ней завтра и доказать, что эта девушка способна обучаться.

Комната Анны находилась отдельно от остальных. И, судя по тому, что я видела через небольшое окошко, в ней было побольше удобств. Была даже иллюзия окна с прекрасным видом на горы. Но сама она выглядела неважно: растрепанная, помятая, взгляд у нее был озлобленный, и на ней был активный ошейник. Когда она повернула ко мне свое лицо и сфокусировала взгляд, ее губы сразу растянулись в теплой, но лживой улыбке. Она была готова пустить слезу, как в день нашего знакомства, медленно подходя к окошку.

— Ты наконец вернулась ко мне, мой свет, — ласково произнесла она. — Они пытались тебя снова отнять у меня...

Она походила на безумную, но я видела ее насквозь. Теперь-то у меня хватало опыта общения с бездушными и настоящими безумцами. От Грота я все еще ловила отходняк. Это был совершенно другой мир. И чтобы перестроиться, требовалось время, но сейчас мое состояние даже помогало: мне было более чем понятно каждое ее слово, улыбка, взмах руки. Она не была безумной, она хотела такой мне показаться.

— Мама, — намеренно произношу это слово, чтобы сбить ей все настройки, — почему ты здесь?

— Они считают, что я свихнулась, — ее зрачки забегали по сторонам, охватывая каждого молчаливого свидетеля, стоящего рядом со мной. — Думают, что я хочу уничтожить планету. Якобы у меня есть какой-то запасной план. Вот же паранойя... — рассмеялась она. Вдруг ее

глаза остановились на моем партнере, который стоял справа от меня и все это время старался не мешать своими мыслями. — Это тот самый рангор, который испортил всю мою миссию?

Я подошла ближе, чтобы она снова смотрела на меня и заговорила тише, но настойчивее:

— Ты практически сама построила всю мою жизнь, спланировала каждую мелочь. Сама создала систему и вживила ее в мою голову. Почему ты оставила меня в Искре? Почему не отключила систему раньше и не притащила на базу для полного контроля?

— Система... — протянула она блаженно. — Ты все еще не понимаешь... Она не враг твой, а союзник. Не следовало ее отключать. Это не просто защита. Расскажи мне о себе, — она вдруг снова отвлеклась и посмотрела на меня заботливым взглядом. — Как ты? Как прошло твое путешествие в Грот?

Я посмотрела на друга. Только он мог рассказать ей об этом, и Вега тут же отвел взгляд.

— Что такое эта система «Страж»? Как она устроена? Зачем ты отослала Вега из лагеря? — Я не собиралась с ней болтать о жизни, потому что моя жизнь ее не волновала.

— Сколько вопросов... — цыкнула она и отвернулась, сделала пару шагов и снова повернулась ко мне. — Ты должна была оставаться в Искре. Одиночество, разочарование, боль... Все это важный опыт, который ты получала, чтобы открыть модуль данных. Но чтобы подключиться к ядру, этого недостаточно. Как оно вернет планете жизнь, если его программист желает смерти? Система давала мне полный отчет твоего состояния. Ошибка была в том, что ты не боролась за свою жизнь. Мы слегка просчитались с настройками, потому Вега должен был уйти и дать тебе возможность оценить собственное существование.

— Слышала, ты собиралась превратить меня в безвольный груз. По-твоему, это бы поспособствовало прекрасному мировоззрению?

— Я хотела прекратить твои мучения. Медиумы погрузили бы тебя в прекрасный сон. Я все еще считаю, что так было бы лучше для тебя.

— Лучше? — Я приблизилась и вцепилась в нижний край окошка, чтобы заглянуть в ее глаза. — Что я для тебя?! Ключ, отмычка, инструмент?! — я заметила, что на железе расходится синее пятно под моими ладонями. Анна тоже заметила и подошла ближе. Вега тут же дернул меня за плечо назад, но я не сдвинулась.

— Это его вина, — сказала она, широко раскрыв глаза. — Это он сделал. Я лишь пыталась сделать так, чтобы все было не напрасно...

Я отцепилась от двери и заметила, что синий след быстро испарился. Я сделала глубокий вдох и шаг назад, приводя свои мысли в порядок.

— Тогда скажи, где материалы по внедрению второй сущности?

Узнать об этом просил Вега, потому что обнаружил, что из засекреченных архивов они были стерты, но подозревал, что исчезли они не с концами. И если Искра наткнется на них случайно, то разбирательства никогда не закончатся. Помимо этого, неизвестно, в чьи руки могут попасть эти материалы и как из них попытаются извлечь выгоду.

— Мне это неизвестно.

— Ну, да... — рассмеялась я. — Чисто совпадение, что они стерлись в тот момент, когда я сбежала, а тебя разжаловали.

— Я не вру. Вспомни, сколько всего случилось в тот момент: умер твой друг-шпион, на базу напали, приезжала ведущий специалист-медиум... Вот, кстати, Роза в нашей базе не упоминается нигде, кроме этих материалов. Ну, это так... мысли вслух.

Я кивнула ей и отвернулась. Больше мне было не о чем с ней говорить.

— Теперь ты бы хотела жить, я права? — вдруг спросила она, и я снова повернулась. Она улыбалась, глядя на Луа. — Но долго ты не протянешь, если не подключишь «Стража» снова.

— Почему?

— Скажу наедине, — скалилась она.

Меня ее слова не напрягали: я не верила ей, но кожей ощутила, как напрягся мой партнер.

— Система! Код активации... — начала она, но ее вырубили солдаты Вега одним разрядом грозовой искры, и на этом беседа была окончена.

Мы молчали всю дорогу назад и в комнату зашли молча; Луа закрыл за нами дверь и крепко прижал меня к себе. С ним я могла позволить себе побыть слабой, да и при всем желании не могла скрыть от него своего состояния.

Этот разговор не давал мне покоя, и я никак не могла сомкнуть глаз. Мой партнер тоже не спал, он ждал, когда мне полегчает. А в его мыслях звучало только несколько успокаивающих фраз. Таким образом он старался не лезть в мое пространство со своим мнением. Я знала, как сложно это было, поэтому безмерно была ему благодарна. Но нам обоим требовалось отвлечься.

На этот раз темп изначально был выбран медленный, и от наших касаний словно электризовалось все пространство вокруг. Мои губы оставляли голубой светящийся след энергии на его шее, плечах и груди, такой же, как на железной двери. Он испарялся в одну секунду: словно отпечаток голубой помады, что впитывался в кожу. Он взял мою руку, поцеловал запястье и показал мне такой же след. Затем их стали оставлять и мои руки. И в итоге мы оба засветились в темной комнате, как фонари. Я старалась не кричать, чтобы не смущать соседей, но Луа в этот раз изменил свой подход.

Ему больше нравилось быть сверху, и только так он позволял мне достичь оргазма, но в этот раз он дал мне ощутить контроль. Поцелуи были медленными, а мягкие касания его рук слишком нежными: это была не страсть, а любовь. Его пальцы на моем позвоночнике будто пропустили ток к самому центру удовольствия, и я не смогла вовремя остановиться, издав самый настоящий крик. На этот раз и он не сдержался, кончив в тот же самый момент, что и я. Всплеск энергии разошелся во все стороны и, насколько я смогла уследить, прошелся через весь бункер и рассеялся по земле, вызвав еле заметную дрожь.

— «Это становится все более странным», — отметила я, прижимаясь к нему, лежа на боку.

Наши руки все никак не могли успокоиться: блуждали по телам, как заведенные. А губы то и дело соприкасались, требуя поцелуев снова и снова.

— «Это желание будто исходит из самого источника», — подумал он. — «Словно он пытается исцелиться».

Еще один глубокий поцелуй — и все началось заново.

На этой базе никто не спал даже ночью: солдаты так и бродили по коридорам, зато душ пустовал, там мы и закрылись. Холодная вода ничуть не остудила наших желаний, и в тусклом свете одной лампы в белом плиточном пространстве и под струями воды я была прижата спиной к стене, держалась за него ногами, скрещивая их на его пояснице, и хватаясь руками за холодную батарею, что проходила у стены чуть выше моей головы. Каждое его движение требовало немало усилий, но Луа делал их так просто, словно не напрягаясь, успевая целовать мою грудь. Втянув один замерзший сосок в свой рот, он отогрел его своим горячим языком, а затем проделал то же самое со вторым. Я подняла его губы к себе, чтобы тоже отогреть своими. Убирая мокрые белые пряди с его лица, я потянула его верхнюю губу, потом нижнюю... Эта пытка Луа не устроила, и он ухватил сразу обе, превращая мою теплую помощь в горячий поцелуй.

Я помню, как засыпала в его объятиях, прижимаясь щекой к его груди, а проснулась на подушке, накрытая одеялом, но совершенно одна. Я почти не слышала своего партнера: его мысли словно прятались от меня. И снова он предлагал мне сыграть в игру «найди ответы». Я смогла поймать лишь одну фразу: «Я должен знать...». Мне и этого хватило, чтобы понять, куда он пошел и почему сейчас. Его волновал тот вопрос, на который не ответила Анна, и я не была удивлена, что он решил узнать все сам и без свидетелей.

На часах было пять утра, и я решила посмотреть, чем заняты другие на базе: все равно спать я больше не могла, а мой парень явно не собирался делиться своими делами, поэтому и я

не стала делиться своими. Мне была интересна местная лаборатория, и указатель в холле говорил, что она находится на минус втором этаже, но стоило лифту открыться, как меня встретили во все оружии. Без разрешения руководителя пускать они меня не собирались. Но я успела увидеть, что у них там настоящая паника: врачи носились с какими-то коробками и сжигали свертки в небольшой печи. Как и говорил Вега: Общество наводило порядок перед приездом советников Искры.

Луа сообщил мне, что направляется в нашу комнату, и я решила посмотреть, что происходит на минус третьем, а заодно навестить свою новую знакомую. Но уже на выходе из лифта я поняла, что на этаже слишком тихо. Пройдя совсем немного в одну сторону, я не заметила никакой охраны, и все комнаты были открыты, а значит, пусты, хотя вот только часов пять назад весь этаж был занят. В другой стороне я увидела лишь одну запертую дверь, и я точно знала, кто в ней сидит, поэтому туда я не пошла. Я прошлась по первому этажу, но так же не увидела гибридов в белых пижамах. Везде ходили только солдаты. Меня вдруг осенило: подняться на поверхность. Туда меня тоже не хотели пускать, но я справилась с пятью охранниками, уложив их туманом потока с маковой пылью. Лифт быстро поднял меня на поверхность, а открыв тяжелую дверь, я сразу почуяла запах горелого мяса и увидела свет от пламени. Они сжигали трупы.

Запах горелой человечины был знаком мне с детства, с того пожара в приюте. Затошнило меня сразу, но после того, как в костёр кинули ещё одно тело с дырой вместо лица и номером семнадцать на кофте, я даже упала на четвереньки от желудочного спазма, но, кроме звука, ничего из меня не вышло. Кто-то бросился меня поднимать: это оказались пара ранговор Луа.

— Госпожа, вам лучше вернуться обратно, — говорил один из них.

Я повернулась и сразу оказалась в руках своего партнёра. Он прижал мою голову к своей груди и мысленно попросил пойти с ним обратно в бункер. Здесь я ничего уже не смогла бы сделать: они уже были мертвы. И я позволила ему увести меня. Лифт едва открылся, как я вырвалась из рук своего парня и бросилась на друга, хватая его за жилетку и с силой толкая от себя. Говорить не получалось, но я знала, что он и по моему лицу понял всё, что я бы хотела ему сказать.

— Кто охранял выход?! — рассерженно спросил Вега своих людей.

— Пятеро, но они все в отключке, — сообщил ему кто-то из гибридов.

— Я не хотел, чтобы ты это видела, — его сожаления казались мне искренними, но не утешительными. — Но эта зачистка необходима ради мира.

— Этим ты занимаешься?! Зачисткой? Это твоя работа — убивать живых созданий?!

— У них не было будущего, — оправдывал свои поступки Вега. — Они не смогли бы жить самостоятельно. Мы прекратили их мучения.

«Я хотела прекратить твои мучения», — тут же всплыли её слова в моей голове, и я почувствовала слабость.

— Я иду по дороге Тёмного мира, и нет спасенья, куда ни сверни. Никто не способен остановить мученья, развеять тот ужас кромешной тьмы.

Эти слова сами просились быть озвученными, а я словно была лишь передатчиком. В моей голове было столько информации, которую было невозможно упорядочить, и я могла лишь догадываться, что этот стих относится к писаниям рангорской веры.

Вега молчал, и мне добавить было нечего, а потому я пошла в комнату, держась за руку Луа, чтобы засунуть и это воспоминание поглубже и продолжить готовиться к вопросам делегации, которая должна прибыть уже к обеду.

Луа

Парень спустился на минус третий этаж, где в одной из комнат заперли маму его партнерши. Эта женщина требовала разговора без свидетелей, и Луа показалось, что ей было что

сказать. Парень не хотел волновать этим Еву, поэтому спрятал свои мысли, надеясь, что она даже не проснется, чтобы это понять.

Анна была точной копией его партнерши, за исключением некоторых моментов: цвета глаз и роста. Это не пугало его и доверию не способствовало. Женщина сидела на своей койке и смотрела в стену. Ночной охранник спокойно спал в соседней комнате, и Луа без проблем подошел к двери, заговорил шепотом:

— И снова здравствуйте.

— Знала, что ты придешь за ответом, — улыбнулась она.

— Отлично. Так ответьте: почему без активации системы Ева долго не протянет?

— Ты ее любишь, — улыбка Анны стала шире, и она повернула к нему свое лицо.

Взгляд этой женщины заставил Луа ощутить знакомый холод. Таким часто веяло от короля Сао, когда он приближался к нему.

«Могла ли она так же смотреть на Еву?» — спрашивал себя Луа. — «Чувствует ли она хоть что-то к своей дочери или сыну?»

Клаус рассказывал ему, что их мама была очень доброй в его детстве, но потом в ней что-то сломалось, когда она увидела дочь в искусственном инкубаторе. Она возненавидела мужа, и ее душа покинула тело за пару лет.

— Скажите. Я должен знать...

— Она же не знает, что ты пошел сюда. Ты неправильный, такой же проект, как и моя дочь. Я сразу это почувствовала. Вы так похожи, потому что были созданы для одной и той же цели. Но она, в отличие от тебя, не может свернуть с направления к этой цели.

Луа уже услышал, что Ева проснулась и, скорее всего, поняла, куда он пошел, и парень открыл свои мысли, чтобы она могла его слышать. Он вовсе не собирался от нее что-то скрывать: уже был научен. Но Ева явно была занята чем-то другим и не была настроена на его волну.

— Прошу, просто ответьте.

— Что будет, если один из вас умрет? Работает ли ваша связь так же, как у пары рангоров? — внезапно спросила она.

— А зачем вам это знать? — прищурился он.

— Потому что мне интересно, ведь скоро один из вас пожертвует жизнью ради этой планеты. — Взгляд женщины вдруг изменился, она явно заметила его испуг. — Именно так: машина требует жертвы. Как думаете, что случилось с тем человеком, которого первым посадили в это кресло? Его разум был передан ядру, так оно получает указания, на что отправить энергию. Потому алоиды и сохранили его воспоминания на чипе. Кто-то из вас превратится в пустой сосуд. Так вот, мне интересно, что станет со вторым?

— Я вам не верю...

— Такой информации вы не найдете на моем компьютере, но в Искре хранятся такие данные. И я могу сказать с уверенностью, что моя дочь все равно захочет спасти мир. Такой ее сделали мы. А ты захочешь пойти на эту жертву? Ты способен поставить благо всех живых существ выше собственного?

Луа не мог заставить себя ответить на этот вопрос, он лишь чувствовал, как земля уходит из-под ног. Он уже говорил и не раз, что не позволит им умереть, спасая эту планету, но тогда их смерть была всего лишь возможным исходом, а не точным. Теперь, когда он знал наверняка, он снова ощутил себя в прошлом, когда отчаянно пытался спасти себя и свою партнершу, но та упорно шагала в пропасть. И Луа не мог допустить этого снова...

— А что если я скажу, что система «Страж» может сохранить ее сознание, — продолжила Анна, снова захватив его внимание. — Над ней я лично работала. Она защищала Еву от психологических травм и смерти. Там собраны данные за всю ее жизнь до отключения. Это и есть резервная копия самой Евы. Но чтобы система сработала, ее нужно подключить снова. Только вот никто мне здесь не верит, и я этого сделать не смогу.

— Почему они не верят вам? Что вам за выгода убивать того, кто может спасти мир?

— Они считают, что я слетела с катушек, потому что во мне не осталось энергии души. Думают, что я хочу конца света. Ну, не смешно ли? — она и правда тихо рассмеялась.

Нет, Луа не верил этой женщине, но он хотел ей верить, потому что в таком случае она не пыталась просто использовать свою дочь, у нее было решение для ее спасения. И если существовал хоть малейший шанс потерять Еву или умереть обоим, он должен был сделать все, чтобы этого не случилось. Однако он так же понимал, что сейчас может и сам ей навредить, если не изучит все как следует.

— Я проверю ваши слова, и если вы мне не солгали, мы решим, как быть дальше, — сказал парень, сощурив глаза.

— Будет уже поздно. Меня сожгут, как и всех, кто здесь был. Заметил, как опустел минус третий? — Луа огляделся, хотя уже по пути к ее комнате успел увидеть, что здесь больше никого не было. — Я представляю угрозу для будущего мира, и Вега выполняет свою работу. Злиться на него не надо, он для этого был создан. У каждого из нас есть первоначальная цель, и мы не можем ее игнорировать.

— Скажите, что мне делать? — в отчаянии спрашивал парень.

— Я скажу тебе код, но тебе придется запомнить и мой голос, чтобы активировать систему. Ты готов слушать? — Луа кивнул в ответ. — Система, код активации — с любовью, мама. И помни, только так ты ее не потеряешь.

— Что ты тут забыл?! — рассерженный крик Вега заставил парня отвернуться от женщины всего на секунду, а когда он повернулся обратно, то увидел ее сидящей на кровати в той же позе и с тем же пустым взглядом в стену, с которым застал, как пришел. — Ты говорил с ней?! — кричал он, подойдя уже достаточно близко.

— Нет, — твердо ответил Луа. — Я не успел.

Глава 2

По следам воспоминаний

Прибытие представителей Искры было похоже на захват территории: резкое вторжение и жёсткое требование сдаться, распахнув все двери. Явились двое из семи советников: парень лет тридцати с короткими фиолетовыми волосами — Риго, недавно занявший свой пост, и женщина того же возраста в синем узком платье и в такой же синей шляпке-клош — Зоуи. Я точно знала, что они оба допы, которым, как советникам, было разрешено не носить ошейников. Каблуки чёрных туфель девушки утопали в красной сухой земле, и она отчаянно цеплялась за своего такого же модного спутника. Вместе с ними прибыли солдаты-допы около пятидесяти человек и какие-то прихлебалы, которые крутились вокруг них с планшетами и давали какие-то инструкции.

Часть солдат и двое прихлебал направились сразу в бункер. А парню с фиолетовыми волосами сразу приглянулись мы с Луа. Он отпустил свою спутницу и уверенно зашагал в нашу сторону. Его взгляд говорил, что шутить он с нами не собирался. И он сразу протянул руку моему парню, чтобы поздороваться. Луа пожал его руку, но нехотя и крайне настороженно.

— Я мечтал увидеть вас, как только узнал, командующий Луа! — чуть ли не взвизгнул парень. — Я — фанат ваших сражений и выступлений! Я слушал все ваши альбомы!

Я рассмеялась, потому что мы оба такого не ожидали. Мой партнер и думать забыл о том, кем был в Искре. И что уж скрывать, напор этого советника мне понравился, правда, Луа — не особо.

Риго выглядел совершенно не так, как старые советники Искры, привыкшие носить мантии на пиджаки. На нем была кожаная куртка и модные широкие джинсы, а еще рваная футболка. Да и цвет волос о многом говорил, как и смазливое лицо.

— Я и ваш фанат, — он посмотрел на меня с такой же улыбкой. — Ни разу не поверил, что вы сами бросили того блондина и решились уехать на Севр. Отец у него, да и он сам — те ещё уроды. Позвольте мне коснуться и вашей руки, — просил он меня с улыбкой, которая даже была мне приятна после его слов. Я начала было поднимать свою руку, а он уже дёрнулся в мою сторону...

— Не тронь, — резко сказал ему Луа, и тот испуганно дёрнулся назад.

— Я прошу прощения, госпожа, — быстро спохватился Риго и слегка поклонился мне...

— «Зачем ты так?» — спросила я Луа, но его мысли не выдавали ничего конкретного.

Мне прежде не выказывали такого уважения, и я даже потерялась. Луа теперь был принцем официально и не раз повторял, что его положение касается и меня, но я не понимала, что это значит. Солдаты называли меня «госпожа», но я лишь смеялась над этим и совершенно не воспринимала всерьёз. И все наряды в зелёном цвете, что я до сих пор была вынуждена носить, уже даже были мне привычными. Но это были не просто наряды, они говорили о моём положении, о котором представление имели все, кроме меня.

— Мне крайне интересно познакомиться поближе с вами обоими, — продолжал Риго, ничуть не сбавив напор. — Если вы не против, давайте проведём пару дней в моём загородном доме в Искре. Я велю выделить вам половину особняка и отдельное здание для ваших солдат. Вы будете в полной безопасности, уверяю вас!

— Мы благодарим вас, советник Риго, за ваше щедрое предложение и будем очень рады провести с вами время, — ответила я, пока Луа не послал его в нашей любимой манере.

— О, вы не пожалеете!

Парень с чего-то решил, что моя любезная реакция позволяет ему присоединиться к нашей компании, и он расселся у костра с рангорами. Под предлогом, что все собрались здесь, чтобы подружиться, он начал рассказывать им какие-то истории и очень быстро нашел с ними общий язык.

— Какой-то отвратительно назойливый тип, — поморщился Луа. — А это случайно не тот парень, который допов как зверят наряжает?

Я отошла в сторону, ближе к краю защитного поля, что простиралось на территории подземной базы, и села в позу для медитации, чтобы успокоить свои все еще бурные эмоции. От утреннего костра не осталось и следа, но я будто все еще чувствовала этот отвратительный запах. Последние события, что случились каких-то восемь часов назад, до сих пор не могли найти во мне место или выход. И я хотела запереть их на время, как меня учила Дан. На мои плечи опустилось что-то легкое и теплое. Я бросила один короткий взгляд на это и поняла, что Луа набросил на меня свой плащ.

— Я понимаю, что тебе плохо, но, прошу, не закрывайся, — тихо произнес он. — Это убивает меня.

Он оставил меня одну, и теперь мое сердце заныло еще сильнее. Меньше всего мне хотелось причинять ему боль, но я никак не могла отпустить то, что случилось.

Луа

Восемь часов назад

— Ты говорил с ней?!

— Нет. Я не успел.

Здоровяк пришел не один: его солдаты шли прямо к камере Анны, а он схватил Луа за край плаща и потащил обратно к лифту. Рангор был настолько подавлен, что, не сопротивляясь, шел за ним. Он не обернулся, когда услышал выстрел: понимал, что это значит.

Вега остановил лифт на минус первом этаже и затащил его в свободную пустую комнату. Прижав парня к стене и надавив локтем ему на грудь, заговорил сквозь зубы:

— Я не могу убить тебя, но могу неслабо отделать. О чем ты говорил с этой женщиной?

— Ты знал, что машина убьет ее? — отрешенно спросил Луа.

— Если это она тебе сказала, то ты идиот, что повелся! — зарычал Вега.

— Машина отправит ее сознание ядру, как то, что отправила первым. Она сказала, что в Искре я найду такую информацию.

— Я не верю в это. Анна бы мне сказала.

— Так, может, ты не слушал?! — разозлился Луа, отбрасывая от себя руку парня.

— Ты невыносимый, отвратительный, везде сующий свой нос, но при этом абсолютно бесполезный, избалованный ублюдок! И ты не должен был оказаться рядом с ней! Это была моя ошибка! — взревел Вега, накинувшись на парня, врезал кулаком в челюсть, но на этот раз получил в ответ.

Луа отметил, что удары этого гибрида тяжелее, чем должны быть еще в Первой Надежде, но сейчас одним точным попаданием он мог выбить ему челюсть — это говорило о том, что здоровяк прежде еще сдерживался. Однако увечья, которые оставлял на нем рангор, были ничуть не легче. И парни продолжали бить, пока не упали, продолжив борьбу на полу в попытке задушить друг друга. Луа удалось придавить Вега сверху и налечь на собственную руку, что упиралась в его шею.

— Ты бросил ее! — закричал рангор. — Бросил, когда был нужен! Так же, как та женщина! Как все это делали всю ее жизнь по вашему же сценарию! Ты убил тех созданий, сжег, как ненужный бракованный материал. А теперь ты собираешься сжечь ее мать. Ты сам себе не противен? — запыхавшимся голосом спросил он.

Луа еще минуту смотрел в глаза парня, которому, очевидно, было нечего сказать на заявленные факты, и слез с него, отодвинувшись к стене. Вега тоже отполз к стене, но противоположной, пытаясь отдышаться.

— Мы оба ее не стоим, — прохрипел здоровяк. — Но ты все же ее получил хрен пойми каким образом и теперь обязан сделать все, чтобы она об этом не пожалела.

— Уж на это ты можешь рассчитывать. Я буду вечность расплачиваться за все, что она для меня сделала. Но прежде я должен узнать: где мне найти сведения о системе «Страж»?

Вега опустил глаза и тихо рассмеялся, будто про себя. Луа даже мог представить его мысли, потому что не так давно они были и в его голове. Это отвратительное чувство, когда ты понимаешь, что сам во всем виноват и не можешь ничего исправить, было знакомо Луа как никому. У этого парня была цель, которую ему прописали при создании, и можно ли было винить его за то, что он делал?

Луа понимал, что его партнерша скоро разочаруется в друге, но это не дарило ему облегчения, он этого не хотел. И не знал, как объяснить ей, что это не вина Вега. Хуже всего было то, что и у нее была первоочередная задача, от которой она не могла отказаться, и она стояла на пути к их свободе.

— Анна не оставила никаких записей о ней, — отвечал Вега. — Но в Мер есть тот, кто ассистировал ей в этом деле. Он может что-то знать. Кроме того, в Искре ты не найдешь никаких данных о машине и первопроходце, — продолжал здоровяк уставшим голосом, не поднимая головы. — Они все сейчас находятся в Мер. Это их перестраховка на случай, если мы решим их уничтожить. За ответами тебе придется отправиться туда и упрашивать Нааид. Кроме того, у нее есть особые способности, как у матки. Она поможет тебе увидеть ситуацию со всех сторон. Но лучше всего будет дернуть туда и Клауса. Сделай это, прежде чем решишься на очередную глупость.

— Хорошо. Осталось только убедить Еву пройти через Мер...

— Только ты один идешь, — резко отрезал парень. — Ева должна будет отправиться в Искру...

— Мне кажется, ты не понял, что значит «одно целое».

— Я все понял. Тебе ничто не будет угрожать. Но она будет под моим присмотром в Искре.

Луа не успел возразить: он услышал дикий крик второго сознания, такой истошный, что в его груди все сжалось до боли. Парень резко подорвался и вылетел из комнаты, помчался на первый этаж. Пробегая мимо крепко спящей охраны у лифта на поверхность, он понял, что не ошибся с направлением.

Как только он оказался снаружи, отвратительный запах горелого мяса ударил ему в ноздри, и Луа тут же их прикрыл. Девушку уже поднимали его ребята, и он сразу бросился к ней.

— "Пойдем со мной. Пожалуйста, пойдем назад", — умолял он Еву, закрывая ее глаза.

Глядя, как она бросается на друга, чувствуя, как рвется ее сердце, он на секунду ощутил присутствие тьмы в ее теле. И те слова, что она произнесла, наполненная ненавистью, на чистом языке рангоров — они были из темных писаний о другом мире и звучали из ее уст как угроза. А при их новой силе и связи с источником она была вполне осуществимой.

Луа не скрывал ни единой мысли, и Ева знала все о том, что произошло на минус третьем, и о том, что он собирался сделать. Но была абсолютно не согласна с его решением.

Она просила его оставить это и просто плыть по течению вместе с ней, но парень не мог, не в этот раз. Он должен был сделать все ради их свободы и был намерен проложить свой путь в Мер, невзирая на ее мольбы остаться с ней. Луа хотел остаться, но тогда это мог быть слишком короткий срок, а парень был намерен провести с ней не меньше вечности: он ни за что не позволит ей приблизиться к машине, пока не будет уверен, что это безопасно.

— Ты ебанулся? — прямо спрашивала Ева, глядя на него испуганным и одновременно бешенным взглядом. — Забыл, что тоже имеешь доступ к моему разуму? Даже если эта женщина сказала правду, ты не можешь быть уверен, что система не навредит тебе.

— Потому и ухожу, чтобы найти ответы, — говорил Луа, стараясь сделать свой голос как можно мягче, и держал ее за руки, надеясь, что она вот-вот сменит гнев на милость. — Я не собираюсь вредить нам, но и умереть не позволю. Только не так.

— Уходишь и оставляешь меня одну? — уже обиженно спрашивала она. — Мы же собирались вместе запугивать Сарена с его папашкой, пока у них единственная извилина не выпрямится. А теперь одной мне будет не так весело...

— Оставь это до моего приезда, а сама займись тем, чем хотела в первую очередь, — теперь он пытался ее задобрить, зная, что Ева очень хотела расследовать дело своей подруги, но в другой ситуации он бы не позволил ей заниматься этим одной. Однако помогло это не сильно.

Ева

В зону завесы вошли алоидянские представители и тоже со своей свитой. Среди них не было Нааид, но она и не могла более покидать пределы цитадели. Как её представитель, прибыл Алоций. И таким образом, с каждой из сторон был как минимум один участник организации под названием «Общество». Вот они — многолетние труды Клауса, что не прошли впустую. Жаль, что он не захотел этого видеть. Брат отчаянно желал больше никогда не возвращаться в это место или другую базу организации, и помогать предпочитал из Грота. Но именно благодаря ему будет заключён этот договор. И, наверное, это именно тот случай, когда стоит гордиться своим братом. Вот кто действительно заслуживал свободы.

Разглядывая серебряное кольцо на своем среднем пальце, я вспоминала наш последний разговор с братом, когда мы были ещё в Гроте, и он ясно дал мне понять, что больше не желает иметь никаких дел с Обществом. Клаус был уверен, что так будет лучше.

Грот

Два дня назад

— Братан, ты серьезно? — удивлялась я. — Я думала, ты будешь рад вернуться в семью.

— Семью... — рассмеялся Клаус.

Мы сидели в новом королевском дворце, в его личном кабинете. И я нагло отнимала его время, когда он должен был заниматься задачами, которые повесил на него новый король.

— Я помогу вам с Луа отсюда. У меня много своих агентов, а ещё должников. Мне вообще не обязательно куда-то двигаться.

— Почему ты не хочешь туда возвращаться?

— Не могу смотреть на нее больше, не хочу, — сказав это, он даже отвернулся. — Я боролся за мир, чтобы больше не видеть смертей, а в ее глазах только смерть и вижу. Я бы сказал тебе: не приближайся к ней, но ты не послушаешь. Но не вздумай ей поверить, — произнес он, серьезно посмотрев на меня. — В твоей голове программа, созданная ею, о которой она не оставила никаких данных. И изучить ее нельзя. Из-за этого я не могу просчитать финал.

— А ты не можешь просто поверить в нас и не париться? — улыбалась я, сморщив нос.

— Да я боюсь, что вы все испортите. На вас разве можно полагаться? — ворчал он. — Так что если будет нужна помощь — я на связи. И вообще, обо всем мне рассказывайте! Ладно? — требовательно сказал Клаус, и его голос даже надломился слегка.

— Все будет хорошо, братан. Тебе не о чем беспокоиться, — отмахнулась я.Клаус наклонился и достал что-то из нижнего ящика своего стола, сначала сомневался, держа это в кулаке, а затем неуверенно протянул мне.

— Только обещай, что на ерунду не спустишь, — поморщился он, явно не доверяя мне полностью или хотя бы немного.

Я протянула руку, и мне на ладонь упало кольцо серебряного цвета в виде острой косы, закрученной в круг. Оно оказалось слишком тяжелым для своего размера. Я сразу ощутила в нем огромную энергию.

— Тут большой запас моей искры. Хватит, чтобы взорвать целый город. Я все предусмотрел, и никакие датчики ее не засекут. Но это на самый крайний случай, хорошо?

— Я не возьму...

— Так мне будет спокойнее, — оборвал меня брат.

В те последние дни, что я провела в Гроте, я смогла наблюдать за тем, как этот парень менялся: он снова начал улыбаться, проводя время в компании Дан, а дела, что на него свалились, казалось, вообще его не напрягали. Он говорил, что совсем нам с Луа не доверяет, но сам, словно уже отпустил эту ситуацию и будто бы начал жить. Я просто надеялась, что так оно и было.

***

Луа рассказал мне обо всем: о чем был разговор с Анной и что с ней сделали после, рассказал и о разговоре с Вега и о том, что собирается в Мер без меня.

Этой женщины больше не было, но только не в моей голове. Я думала о ней по-разному и не могла не вспоминать те дни на базе. Я пыталась ее узнать в тот момент, когда она пыталась со мной подружиться. Но я постоянно чувствовала какое-то препятствие, как в случае с Еленой. Ее эмоции были неестественно яркими, а порой слишком разбавленными, ее взгляд всегда оставался холодным и просто непрошибаемым. Такое простое слово, но я не произносила его в детстве и не могла выдавить из себя, встретившись с ней.

— Мама... Надеюсь, теперь ты успокоилась.

Еще и Луа собирался кинуть меня. Лучше всего этот парень умел сбегать. И пусть он был прав, что так надо, я все равно не могла принять того, что он снова бросает меня. Даже говорить с ним не хотелось.

Я наблюдала, как алоиды строем зашли в границы поля. И хоть места было много, кое-кому оказалось тесно в этом пространстве. Толпа получилась шумной. Рангоры сразу выставили щиты, и началась перебранка. Солдаты требовали крови, и остановить их никто не мог. Они не слушали даже советников, а командир алоидов и сам рвался в бой. Это нужно было остановить, и не ценой многих жизней. Тут было лишь одно решение, и, пообщавшись с Алоцием, Луа договорился о поединке командующих. Как сказал мой партнер: заодно и время скоротаем.

— Только не ты будешь драться, — решительно сказала я. — Я это сделаю.

— Чего? — откровенно охренел рангор. Он точно не ожидал от меня такого предложения.

— Ты сам говорил, что твое положение — это и мое положение. А значит, я такой же командующий, как и ты. Может, чуть хуже, но с алоидом справлюсь.

Это было мне нужно: после всего, что случилось, я хотела поставить хоть некое подобие точки.

— Я не... — было начал он, но потом вдруг передумал: — Ладно. Вперед! — с озорной улыбкой сказал партнер.

И я вышла вперед, несмотря на то что на мне были широкие брюки и откровенный корсет. Алоид тоже вышел без брони, правда, их толстая кожа сама по себе была как броня. Солдаты и советники встали вокруг нас, создав что-то вроде арены. Это напомнило мне то шоу во дворце Корусов, в котором меня заставили участвовать. Но теперь это было мое решение, и мне не было страшно. С новой энергией мои силы возросли, многолетний опыт Луа помогал правильно оценить противника, а моя бывшая соседка оставила мне на прощание немало боевых формул, которые позволяли мне использовать Зеленый поток не только в медицинских целях.

Алоид достал свой меч из сжатого потока. (Меч являлся официальным оружием для поединков один на один). Зеленый клинок материализовался в моей правой руке, и я ощутила напряжение со всех сторон: каждый узнал его, конечно же.

Минг любила сложности и много врагов. Она была многозадачна и атаковала одновременно и по-разному. Луа всегда отдавался бою всецело. Он любил прочувствовать каждое движение и каждый удар, достигший цели, а также ему нравилось просчитывать каждый шаг противника.

Ну, а я поняла, что люблю не затягивать и бить всего раз, но чтобы хватило. Луа часто повторял, что не убить в бою сложнее, потому что срабатывает инстинкт самосохранения. Он учил меня не растягивать «удовольствие» и сразу попадать в цель, пока противник не успел прочитать мои возможности.

Алоид взмахнул мечом трижды около моего тела, а потом упал от одного моего удара: в момент, когда мой клинок отбил его последнюю атаку, я направила энергию в другую руку и ударила пальцами в слабую точку под его подбородком, и он повис на моем плече, подобно трупу.

Мне было важно отметить, насколько мои движения стали четкими, а реакция — быстрой. Я была удовлетворена своим прогрессом, а мой тренер, как всегда, нашел, к чему придраться:

— Заметил твое секундное колебание перед выпадом. Этот момент нужно доработать.

А вот другие были очень даже довольны зрелищем, что для них устроили, хоть и надеялись, что оно будет более продолжительным. Но я и не собиралась их развлекать, хотела только остудить обстановку.

Я приказала рангорам опустить щиты, и они меня послушали, на этот раз не как вторую половину командующего, а как действительно их командующего. Не то чтобы это было очень важно для меня, но напряжение все же снимало. В итоге алоидов разместили подальше от нас.

Мы не могли перейти к переговорам, пока Искра не изучит все дела Общества, и всем нам предстояло провести несколько непростых дней в большой и «дружной» компании. Другие базы, как я поняла, уже были оккупированы советниками Искры, и было ясно, что на проверку одного дня им не хватит.

Я заметила, что Алоций переговорил о чем-то с Вега всего минуту и направился в нашу сторону. По его спешному приближению я поняла, что он не просто поболтать захотел, а по делу чешет.

— Эва, я рад видеть вас целой! — сказал он, присаживаясь напротив.

— А уж я вас как... — улыбалась я алоиду, пусть и не очень искренне.

Объяснений от профессора я так и не получила. И он, очевидно, посчитал, что они не обязательны. Но, возможно, он был и прав: мне было и так все понятно. Таких агентов, как он, в Искре хватало, и все они следили за мной и все направляли в нужную сторону.

— Похоже, что теперь за вас можно не волноваться, — щурился он мне.

— Все хотела спросить вас при случае: что вы написали в том рекомендательном письме? Я так его и не прочитала.

— Только правду, — ответил Алоций. — Я считал, что они будут только в выигрыше от вашей кандидатуры, но всегда знал, где ваше место.

— И где же?

— Рядом с энергией самой планеты. Вы именно тот человек, который нужен этому миру.

— Вы всегда меня переоценивали, — опустив голову, с улыбкой сказала я.

— Не думаю, что ошибался. Однако у меня к вам важное дело. — Я затылком почувствовала приближение Луа. И алоид уже смотрел в его сторону. — Нааид просит прибыть в Мер одного из вас.

«Ну, что за чудо совпадение», — подумала я.

— У нее есть важные сведения, но разговор требует личной встречи, — продолжал Алоций. — Я гарантирую защиту и удобные условия...

— Не стоит волноваться, — ответил ему Луа. — Я все равно собирался в Мер.

— А почему бы тебе не отправиться в Искру, а мне в Мер? — предложила я.

— Незачем. Я справлюсь быстрее, — растягивая слова, говорил он. — А потом ничто не встанет у меня на пути к тебе: что бы я ни выяснил и где бы ты ни была, я тебя найду, а еще буду на связи.

Он пытался меня успокоить, и на этом вся моя злость развеялась. Я поняла, что лучше пару дней провести в объятиях друг друга, нежели в молчании и отстранении. Но эти двое советников никак не давали нам покоя. Оба желали знать о нас как можно больше и постоянно пытались разделить. Парень лип ко мне, и Луа реагировал агрессивно: отвечал резко и был готов избить его не на шутку.

— Я знал вас еще как невесту третьего советника исследовательского центра. Такая была красивая пара! Просто история о Золушке! Я был так расстроен, когда узнал о вашем расставании, хотя он вас определенно не стоил. — Тороторил Риго на славу, отмечала я. — Я планирую грандиозное возвращение! Мы не станем скрывать вашего участия в спасении целого мира...

— Не надо вот этого... — взмолилась я.

— Это уже решено! — не поддавался Риго. — Все узнают о вашей жертве! Вы станете новой иконой для общества!

Вот теперь и я хотела его избить. Снова возвращаться к старому и мелькать на публике то и дело, а теперь даже не как подружка советника, которую он вытащил из грязи, а как какой-то герой и бывшая подружка советника, которую он вытащил из грязи, — выглядело не просто непривлекательно, а отвратительно.

— «Ты не можешь меня бросить, чувак. Они меня на запчасти пустят», — плакалась я Луа.

— «Зато элитных засранцев никто не трогает», — посмеивался партнер. — «Тебе не привыкать к сцене и камерам. И это явно не так же страшно, как оказаться на пыточном распятии у маньяка или умирать в замке морального урода. Так что справишься».

— «Ты все еще садист по отношению ко мне!»

— «Садист, которого ты любишь, я бы попросил».

Мы так хорошо отвлекали внимание этих двоих, что Вега умолял еще и выпить с ними ночью, когда у нас были совершенно другие планы. Но этот здоровяк, которого я всячески старалась игнорировать, чуть ли на колени не встал, и нам пришлось согласиться.

— В моем доме вам не придется разделяться, — все еще заманивал нас крашенный, когда мы пили привезенный ими алкоголь у Вега в кабинете. Однако его аргумент показался мне странным.

— Расскажите, как вы решились на такое? — спрашивала Зоуи и не у меня.

Эта пигалица сидела на диванчике, которого прежде в этом кабинете и тени не было, и поглаживала плечо моего парня. Я уже мысленно схватила ее за волосы и протащила мордой по шершавому каменному полу этой комнаты. Луа мои мысли определенно нравились, и он намеренно продолжал меня злить, позволяя ей чуть ли не свое ухо облизывать.

— На что именно? — спросил он непринужденно, только искоса поглядывая на нее.

— Ну, как же? На то, чтобы добровольно разделить свои энергию, жизнь и разум с кем-то.

— Я лишь делал то, чего хотел и хочу. Я не соглашался, а сделал выбор в пользу своих желаний, — ответил он, и я не могла не поставить ему мысленный зачет за правильный ответ.

— Так это любовь? Разве рангоры способны на любовь? — швабра уже перешла на его волосы.

Брюнетка с длинными волосами и карими глазами, да еще и с модельной фигурой, была точно во вкусе Луа. Ее губы блестели от розовой помады, и она улыбалась ему, чуть прикрыв

веки. Я знала, что если решусь сказать ей всё, что думаю, то не смогу остановиться и только дам им лишний повод считать нас опасными.

— Я предупрежу вас только один раз, — с улыбкой произнес Луа, поворачивая к ней свое лицо, — продолжите в том же духе, и на себе прочувствуете, за какие качества любят рангоры.

Ее глаза метнулись в мою сторону, и рука сразу перестала делать то, что делала, вернувшись к хозяйке.

— Не любите делиться? — невинно улыбнулась она мне. — Тогда позвольте поинтересоваться, как вам удалось справиться с советниками Грота? Я мечтаю посмотреть на эту вашу новую энергию.

— Быстро, однако, слухи разносятся, — удивлялись мы.

Их вопросы не заканчивались, а непринужденность беседы из нас двоих поддерживал только Луа. Я только больше напрягалась, слушая красочные истории моего будущего от крашеного парня. Мой партнер рассказывал о переменах в Гроте. На вопрос о Совете Луа поведал им вполне правдивую историю: большая часть Совета не желала идти на мир и угрожала истреблением остальному населению планеты, тогда как народ всецело поддерживал идею мирного договора, поэтому пришлось заставить старую власть уйти на покой.

Мы оба знали, что Искру этот рассказ не успокоит. Они будут считать нас угрозой, а потому мы были намерены заручиться гарантией нашей неприкосновенности после выполнения работы.

— Нам необходим официальный договор, по которому после выполнения работы мы получаем свободу и полную неприкосновенность, — наши мысли озвучила я.

— Как только мы вернемся в Искру, соберемся для обсуждения этого вопроса, — уверял меня Риго, то и дело пытаясь схватить меня за руку.

Об этом советнике мне было известно не очень много. Он был новенький в их рядах, всего два года на этом посту, так же, как и эта Зоуи. Заслужили свои позиции только по наследству и небольшой активной деятельностью, выступая в поддержку власти на своих популярных каналах в Сети. Они оба были нашей главной надеждой на честные перемены в стране. Но бесили меня уже сейчас неимоверно.

Кажется, Риго получил репутацию коллекционера: он находит и показывает допов с редкими скрытыми талантами. Зоуи прежде была очень известной моделью, а сейчас занималась благотворительностью и показывала это всей стране. Она побывала почти во всех бедных райончиках Искры и даже собиралась получить разрешение посетить Север с возвратным билетом. Уж не знаю, удалось ли это ей.

— Вы собираетесь в Мер? Какое совпадение, — радовалась сучка, снова трогая моего парня. — Я тоже туда направляюсь сразу после собрания. Вместе, стало быть, поедем!

В итоге я только надралась на нервной почве, и только за мной закрылась дверь комнаты, я плюхнулась на кровать лицом вниз и сразу же начала проваливаться в сон. Я почувствовала, как рядом лег Луа, и его руки сразу сомкнулись на моей талии.

— Иди вон, советницу свою мацай, — пробубнила я в подушку.

— Зачем мне это делать, если я все время хочу только одну рыжую, ревнивую и чокнутую? — он посмеялся и привычным образом зарылся в моих волосах носом. А я пыталась его отпихнуть. — Знаешь, почему я не волнуюсь за то, что ты окажешься рядом с бывшими?

— Это ты так не волнуешься, значит? А сам Вега отметелил и на Риго покушаешься...

— Здоровяк первым начал! — возразил Луа. — А штопанный блогер тянет к тебе свои ручонки. Но это не значит, что я тебе не доверяю. Единичный перепихон никогда не сравнится с тем, что есть у нас. Кто захочет поменять кислород на вакуум?

Он мне доверял... Но я и повода не давала ни разу. А этот в Искре за восемь лет ни одной юбки не упустил.

— Но если я узнаю, что ты хоть попытался вдохнуть вакуум — "хотелки" лишу, причем самым болезненным способом, — добавила я, поворачиваясь к нему лицом.

— Звучит невероятно сексуально. Ты достаточно пьяна, чтобы побыть властной доминанткой? — Его глаза загорелись.

— А когда это мне нужно было быть пьяной для этого? — усмехнулась я, небрежно толкая парня на спину.

***

У советников возникло несколько вопросов по старым делам Общества, но они не помешали подписанию мирного договора. Все условия были соблюдены, и это наконец свершилось: война была официально окончена, и об этом было заявлено во всеуслышание. А впереди еще предстояла куча перестроек, но первым делом все страны готовились наладить общую сеть для обмена информацией и способствования дружбе народов.

А мы с Луа были вынуждены распрощаться снова неизвестно на сколько, взяв на обработку по одному молодому советнику Искры. И, обнимая его в последний раз перед отправкой, я вдруг ощутила, что могу его больше никогда не увидеть, и в глазах защипало от слез.

— Ты охренела такое думать? — возмутился он, целуя меня в шею. — Я же буду на свя-а-а-зи! — проорал он мне в ухо. — Вернусь так скоро, что ты решишь, будто я поссать отходил. Вот увидишь.

Его звериный оскал вместо улыбки и придурковатость работали на мне безотказно, и Луа точно знал об этом, потому что умело пользовался ими.

— Сравнение на пять баллов, дурак, — посмеялась я. И ему, как всегда, удавалось меня рассмешить в любой ситуации. — Никогда не меняйся.

— Лады, а ты врежь от меня крысенышу. Все равно заявится к тебе, я уверен. И солдат наших береги.

— А они разве не с тобой отправятся? — удивилась я.

— Ко мне придут другие вместе с твоим братом, а эти будут тебя охранять. Они никому больше не подчиняются и головой за тебя отвечают, так что не дай мне повода... Береги их, в общем.

Таким образом он пытался меня осадить теперь, чтобы я не искала приключений. Но я знала, что эти его угрозы пустые, да и доверять он стал мне намного больше.

В пару прыжков мы оказались у купола, который я уже никогда не рассчитывала увидеть, несмотря на то, что в спокойном состоянии его и не видно. Красная арка пропустила нас через парадный, а за ней нас встретила толпа репортеров. Я накинула зеленый шарф на голову, встала за своих рангоров, и они тут же закрыли меня собой от камер и любых попыток ко мне приблизиться, пока Риго вещал о переменах и договоре и в целом красовался перед камерами. Все хотели знать, кто прибыл из Грота и зачем. И он обещал им отдельное выступление, где все обо всем узнают.

Я вдруг поняла, что Луа больше мне не отвечает. Мы были снова отрезаны друг от друга. А причиной мог послужить как купол Искры, так и расстояние между нами. Но если вспомнить, Рин расстояние не волновало.

Я обернулась и увидела, как закрывается арка купола, и поняла, что назад меня уже не пустят. Я ощутила липкое чувство страха, словно снова попала в чью-то ловушку и снова его не бы рядом.

Поезд домчал нас обратной дорогой до Возрождения. И снова в окно электрички я могла смотреть на красоты этого города, только теперь они не казались мне такими уж невероятными. Я даже не почувствовала, что вернулась домой. Это место больше не представлялось мне домом.

Со мной было двадцать рангоров, Вега, десяток его специалистов и советник Риго. А до места нашего пребывания на территории Искры нас довезли на военном грузовике. В бывшем

офисном здании, как нам обещали, мы будем неприкосновенны. Но и возле него тусовались все, кому не лень.

— Подтвердите слухи, мир действительно можно спасти?! Правда ли, что вас создала и прятала подпольная организация?! — орала мне какая-то женщина, не отставая от моих солдат и даже не боясь хватать их за броню. — Вы человек?! Как в этом замешаны рангоры?!

Я и забыла, какие люди назойливые и любопытные. Гроту по сравнению с Искрой вообще было плевать на то, что творится вокруг. А эти точно доберутся до правды раньше, чем о ней объявят официально.

— Пролейте свет на эту историю, советник Риго!

— Прошу прощения, дамы и господа! — воскликнул Риго, повернувшись к людям у самых ворот. — Наши гости устали с дороги! Конференция по данному вопросу пройдет завтра в шесть вечера в главном здании администрации. Тогда вы все и узнаете, а пока все, что вы выложите в сеть, будет считаться не более чем слухами!

— Я не собираюсь шлындать по конференциям, советник, — твердо заявила я, как только мы вошли в пыльное пустое пространство нашего нового убежища, — к тому же, без моего партнера...

— Принц Луа в этом участвовать не будет, — его тон вдруг резко изменился: стал жестче и серьезнее. — В отличие от вас, его знают в этой стране не с лучшей стороны. К тому же, мы не можем заявить, что рангор прятался в Искре столько времени, да еще и под статусом элиты. А людям нужен спаситель, и он должен выглядеть как спаситель.

— И что вы в таком случае собираетесь говорить людям? — с опасением спросила я.

— Только правду. Вы — единственный спаситель планеты. Вас создала организация под названием «Общество» при содействии трех стран ради спасения мира. После завтрашней конференции у вас появится голос, Ева. Вы будете вправе требовать.

Его уверенные слова даже вселяли надежду в меня. Я могу требовать свободы для нас с Луа: официальный документ, подписанный тремя странами. За это можно было покорчить улыбки перед камерами. Ради этого я была готова встретиться с кем угодно и даже простить и забыть все обиды.

— В таком случае, советник Риго, я расскажу им даже о том, какой рисунок на моих трусах, если потребуется. — И я тоже не шутила. Парень даже рот открыл от моего красочного заявления.

— Ну, вот, а я бы хотел вначале изучить возможные вопросы, — напомнил о себе Вега, который все это время, оказывается, стоял неподалеку.

— Ты теперь в мои помощники заделался? — раздраженно спросила я, но ответа не ждала: направилась искать свою комнату.

Солдат поселили по двум сторонам здания. Гибриды не особо ладили с рангорами, и пришлось их расселять. Наши комнаты с Вега находились на втором этаже, и он специально выбрал соседнюю, чтобы следить за мной двадцать четыре на семь. Я могла бы запереться в комнате и просидеть в ней до самого завтрашнего вечера, но мне безумно захотелось прогуляться. И выход через основную дверь был для меня перекрыт, а потому пришлось вылазить через окно.

Это здание было большим и прежде являлось каким-то офисом, но, видимо, давно пустующим. Все комнаты и залы были в пыли, помимо тех, что приготовили для нас. Риго обещал, что скоро будет установлена уборочная система и проведена горячая вода.

«Вот уж насрать», — подумалось мне.

Горячую воду я в последний раз трогала в Гроте. В принципе, совсем недавно, но каждый раз, меняя место, мне кажется, что прошло не меньше десятка лет. Тут мне предлагали нормальную еду, но я уже снова привыкла глотать капсулы. После соединения мне больше не

хотелось сладкого. Теперь я даже смотреть на него не могла. Обычная еда не привлекала, и я запаслась этой безвкусной дрянью, чтобы не париться и не сидеть голодной.

Итак, дождавшись темноты, я вылезла через окно. Ловко прошла по карнизу до самой лестницы и спустилась вниз, как ни в чем не бывало. Раздавая похвалы самой себе, я повернулась и чуть не заорала от неожиданности: Вега стоял совсем близко, скрестив руки на груди и сердито уставившись на меня.

— Я чё, дурак, по-твоему? Куда лыжи навострила?

— Не твое дело, — буркнула я и постаралась его обойти, но глупо было надеяться, что у меня это получится.

— Я знаю, что ты думаешь обо мне, — говорил он, то и дело толкая меня обратно к стене. — Я сам себя за это ненавижу. Но сейчас не время делать глупости. Пошли обратно.

— Нет. Я должна побывать там. Хочу расследовать сама ее смерть.Вега рассказал мне о том, как шло расследование по делу Мари. Судмедэксперт пришел к выводу, что это был передоз, и на этом все было кончено. Но только я в это не верила и была уверена, что Вега тоже. Но ему запретили продолжать, и он, как послушный солдатик, не стал гонять своих людей: оставил все как есть.

— Незачем. Это был передоз. Мари употребляла разную химию до встречи с тобой. Она вполне могла...

— Не смей мне врать, — разозлилась я. — Ты не веришь в это. Кого ты прикрываешь? Общество? Они решили от нее избавиться? Или, может, Райнера? Она ему угрожала.

— Я никого не прикрываю. Просто то, что ты можешь узнать, тебе не понравится. Не стоит бередить это прошлое. Оставь.

— Ты знаешь, что не оставлю, — твердо решила я. — Так что или помоги, или не мешай.

— А ты партнера своего спросила? Что он об этом думает?

С Луа не было связи, я даже не могла ему позвонить: у меня не было такого прибора, который он использовал для связи с кем угодно и откуда угодно. И он не спешил сообщать мне, как у него дела.

— «Ты обещал мне, что не пропадешь вот так!» — злилась я внутри.

Я осталась одна и теперь была обязана чем-то занять свою голову, потому что мысли были беспощадны. Все снова было неправильно: я должна была быть с ним сейчас, а не отсиживаться в Искре и сушить зубы на конференциях.

— Я понял, — сказал Вега, опуская голову. — Ладно. Иди.

— Просто отпускаешь? — не верила я.

— Тебе не нужна моя защита. Она никогда тебе не была нужна, как и мое мнение.

Я прошла чуть вперед и, не ощутив никаких больше препятствий, остановилась.

— Тогда в Первой Надежде я видела своего друга в последний раз, — тихо говорила я, не оборачиваясь. — Я очень по нему скучаю... Но если бы он меня увидел сейчас, то и сам бы не признал. Я не могу винить тебя за то, что ты делал, потому что сама не лучше. Но мы уже не те люди, что были год назад.

Я перепрыгнула через каменный забор и нырнула в ближайший подземный переход. По нему я должна была добраться туда, где год назад нашли тело подруги. Этот момент мне напомнил тот самый, когда я шла домой из Зеленого парка. Такой же переход с тусклым освещением и обшарпанными стенами. Их все еще не засыпали и закрыть окончательно не смогли. На меня напало чувство ностальгии. Даже захотелось снова надиктовать отборных ругательств на диктофон. По этому пространству словно эхом гуляла моя прошлая боль. Но сейчас внутри себя я чувствовала только облегчение. Вспоминая весь пройденный путь до этого момента, я вдруг осознала, что ни о чем не жалею, не ощущаю обид. Все сложности привели меня к Луа. Чувствуя его в себе, даже не имея возможности общаться и ощущая за это небольшую злость

на него, я все же больше не была одинока. И пусть сейчас мы не вместе, но оба стараемся для нашего общего будущего. И этот факт делал меня даже счастливой.

Теперь плутать мне не приходилось: у меня имелась точная карта этих переходов. Но в некоторых коридорах света не было, и я светила своей энергией, прислушиваясь к любому колебанию воздуха. Тут все еще ошивались отступники, и наткнуться на них было бы невесело, пришлось бы отбиваться и нажить ненужных проблем.

Я вспоминала, что где-то здесь я однажды спасла Мари. Третьекурсник пытался ее изнасиловать, а эта девчонка даже не кричала. Хорошо, что я заметила, как она шла за мной, а потом пропала. Я бы могла подумать, что Мари просто свернула в свою сторону, но тогда внутренний голос подсказал: стоит проверить. Так и не смогла выведать у нее, зачем она за мной следила. И даже страшно, что именно здесь она и умерла.

Я уже прошла приличное расстояние и по моим подсчетам должна была уже быть неподалеку от Оврага, где и была найдена Мари. Я открыла на «кому» фотографии, что прислал мне Вега, с изображением того самого места. Она лежала аккурат между двумя автоматами у самой лестницы на поверхность. Как раз этот выход вел к подъемнику.Конечно же, никаких следов ее присутствия здесь сейчас я не увидела, но и не рассчитывала на это. У меня было средство, чтобы освежить историю. Никто не осматривал место преступления тщательно, согласно отчёту. И за год здесь могло произойти ещё много всего, но благодаря ее энергоотпечатку я могла выделить только нужные мне следы.

Я уже приготовила нужный раствор и, разбив флакон с ним на том месте, где было тело Мари, я заставила его испаряться при помощи своей энергии. Зелёный пар подсветил мне каждый ее след в этом месте. Присев около большого светящегося пятна, имеющего лишь очертание тела, я попыталась представить, какой ее нашли: белую кожу, стеклянные глаза, синие губы... В груди заболело. Я подняла глаза и заметила кое-что интересное...

Мари никогда не отоваривалась в этих автоматах. И если бы она хотела что-то принять, она бы обратилась к проверенным поставщикам. Но следователь утверждал, что она купила ту химию именно здесь, потому что с ее «кому» поступил последний на тот момент платеж. Однако, чтобы что-либо купить, нужно вбивать номер на сенсорной панели, на которой не оказалось никаких ее отпечатков. Но платеж прошел с ее аппарата, если все же верить этому допу, а значит, кто-то им воспользовался за нее и, возможно, уже после ее смерти.

Платеж, который прошел, в два раза превысил стоимость нужного препарата, который в ней нашли, и столько в ней и при ней обнаружено не было, но этому тоже никто не придал значения: решили, что она могла травиться здесь не в одиночку. Но я знала, что ей было просто не с кем, а значит, это был убийца. И он забрал часть химии себе, а значит, он точно не из элиты; средничок мог бы, но вероятность мала, что он бы так рискнул и воспользовался шансом. А вот житель Оврага вполне мог бы пойти на такое.

«Вот только что она здесь делала вообще?»

Мари ходила в Нижний город только из-за меня, других дел у нее там точно быть не могло. Но поиски вели в Овраг, который ещё год назад собирались сносить и до сих пор собираются. Я могла даже навестить свою старую квартиру. И это место про комендантский час не слышало. Все отбросы общества и изгнанные им ошивались в этом месте. Раньше я боялась бродить по улицам Оврага ночами, хоть своих и не часто трогали, а сейчас никто бы из местных со мной и не сладил.

Я только подошла к подъемнику и уже слышала пьяные ругательства и возню: кто-то уже кого-то бил. Мне стало интересно: кто этому бедолаге теперь поможет, если тети Иры больше нет. Эта женщина помогала всем и не разбиралась, кто виноват. Ее уроки мне до сих пор помогают в сложных ситуациях. Все, что мне известно об активаторах, — подаренный ею опыт.

Спускаясь вниз со скрипом, я сразу обращаю на себя внимание завсегдатаев местного бара. Но сегодня мне туда и надо. Именно в этом месте Луа однажды подарил мне новый шрам,

который я так же намеренно оставила. Если подумать, то и он его оставил намеренно, как и все другие старые шрамы. Он мог бы исправить меня много раз, ровно столько, сколько собирал мое тело обратно, но почему-то эти вещи он не трогал. И я точно знала, что у него нет никакого фетиша на увечья, в отличие от Сарена. Все, что просил от меня мой партнер, — это не рисковать нашей жизнью. Но в Искре ей ничто не угрожало, здесь я могла позаботиться о себе. На меня даже не нацепили ошейник из вежливости и по незнанию, нужно полагать. Пришлось повязать на шею шарфик, чтобы не спалиться.

Помню, что не раз получала здесь по лицу и сама устраивала драки. По-другому в Овраге не жили: либо ты пьешь и бьешь, либо полумертвый валяешься в притоне.

Я присела у грязной барной стойки, заляпанной пролитыми напитками и чьей-то кровью. Народу было не очень много, и в основном — местные алкаши. Некоторые меня даже узнали: я четко услышала свою кличку и перешептывания.

Сегодняшний бармен был мне не знаком. Это точно было странно, потому что он никогда не менялся. Этот старичок еле шевелился, и местные в нетерпении сами заходили за его стойку и наливали себе, что хотели.

— Простите, — обратилась я к нему, — а где же Толик?

— Полгода уже как повесился, — сказал он, слегка наклонившись ко мне, и я чуть не упала со стула от его гниющего аромата изо рта. — Как Мишке голову пробили, так и он больше жить не захотел. Бедного пацана и отнести было некуда, чтобы подлатали. Так и умер в этом вонючем Овраге, а парню и шести лет не исполнилось.

И сразу в памяти всплыл образ мальчишки пяти лет, который показывает мне язык, стоя через дорогу у этого самого бара. Сказать тут было нечего. Ничего в этом месте не менялось и не удивляло.

— А что вы знаете о девушке, что передознулась в переходе год назад?

— Знаю, что дело было не громким и ровно таким, каким выглядело. В этих переходах часто отоваривается элита и среднечки.

Но только не Мари... Я точно знала.

Ко мне подсел какой-то парень и тут же заказал нам выпить. «Самоуверенный, но не житель Оврага», — подумала я.Вряд ли он знал что-то о том, кто умер тут год назад. И все же я спросила:

— Часто тут бываете?

— В неделю раз точно, — отвечал он мне едва внятно.

— Я тут проездом, пишу статью о злачных местах, — улыбалась я, пока он пускал слюни, глядя на мое декольте. — Ищу интересный сюжет. Слышала, что в переходе кого-то убили год назад. Интересно, что там произошло...

— В Овраге и рядом с ним все время какие-то трупы находят. Это уже даже не интересно, — заплетающимся языком говорил мне парень.

Пришлось вырубить его за баром, где он хотел меня поиметь. А я села выжидать нового потенциального свидетеля. Еще пара бесполезных пьяных кретинов, и проститутки поглядывали на меня уже с ненавистью. Я решила, что пора уходить. Но отошла я недалеко: меня окликнул какой-то на удивление почти трезвый молодой парень.

— Эй, милашка! Что тебе за дело до того дела? — спросил он складно.

— Пишу статью, ищу что-нибудь стоящее. А тебе есть что мне рассказать?

— Отойдем? — спросил он с намеком. Я даже улыбнулась, понимая, к чему снова все идет.

Мы остановились у заброшенного одноэтажного дома, который кое-где уже осыпался. И низкий сгусток тестостерона уже расстегивал свою ширинку.

— Мне твое лицо знакомо. Очень похожа на одну мою рыжую одногруппницу в универе. Но говорили, что она уехала на Север...

Я не помнила этого парня, возможно, потому что мало обращала внимания на таких, как он. И он уже предлагал мне встать на колени.

— Сначала информация, — сказала я, все еще с улыбкой.

— Либо сосешь мой член, либо просто сосешь, — грубо ответил он.

Я подошла ближе, провела ладонью по его шее, чтобы он расслабился, а потом пнула коленом по его голым причиндалам. Он согнулся, а я, приподняв его голову за волосы, снова спросила:

— Информация?

Но тот только обзывался и даже пытался отбиваться. Пришлось стянуть его член зеленой нитью, и вот тогда он запел:

— Ты про дочь покойного генерала? Она искала здесь Серого.

— Кто такой Серый?

— Живет на той стороне Оврага. Дом — сорок, квартира — пятнадцать. — Видимо, парню было очень больно, потому что он проговорил это быстро.

Оставив его валяться на том же месте, я пошла по его наводке. Нижний город походил на большую деревню, и по прямой до противоположного конца можно было дойти минут за тридцать. Какой-то пьяный дед выпрашивал «кредиты» еще хоть на стакан, однако перед отъездом я свои раздала, и с тех пор мне никто ничем не платил. «Извиняй, старик». Пройдя еще немного, я подверглась попытке нападения со стороны какой-то трясущейся пары, которая хотела меня ограбить, а теперь дрыхла под лестницей нерабочей больницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.